

ЗАБРОШЕННЫЙ ХУТОР

То ль вечер, то ль утро.
Ни птиц, ни людей.
Заброшенный хутор
средь белых полей.

От края до края
гречиха в цвету,
Как пасека рая,
Как грёзы в аду.

Тропинка с просёлка.
Дырявый плетень.
Повыбила стёкла
война ли, метель?

Остались от дома
четыре стены
да кучка соломы,
как символ вины.

Дождь, время и ветер
не тронули лишь
траву да деревья,
да мёртвую тишину.

СКАЗКА ДОЧЕРИ

На праздник ледохода
мы с доченькой пришли.
И вот стоим у входа
на островке земли.

Вокруг — болото снега,
а впереди — река.
И лёд похож на небо,
а снег — на облака.

“Мы, дочка, опоздали —
все льдины унесло...
Сегодня нас не ждали:
мы спутали число”.

А дочь: “Смотри-ка, папа!
Ты видишь или нет?
Не волчья разве лапа
оставила здесь след?

Иван-царевич, видно,
на Волке проскакал.
Алёнушку на льдине,
наверное, искал.

А вон — пеньки с корнями,
у самой у реки.
Они следят за нами,
они — лесовики.

Алёнушку пугали,
кричали на весь лес.
И топали ногами,
несясь наперевез.

А вон со льдины сонно
глядит на берега,
не думай, не ворона,
а бабушка Яга”.

* * *

Жаль красоты непуганой, невинной...
Недолог век невинной красоты,
беспомощной, доверчивой, наивной,
стыдящейся своей же чистоты.

Недолго ей такою оставаться —
порочный мир испачкает ея,
и станет ею скучно забавляться,
как куклой забавляется дитя.

Жаль девушку, томимую любовью,
боящуюся, ждущую любви:
она юна и не знакома с болью,
что вечно движет миром и людьми.

Жаль этих губ, не знавших поцелуя,
жаль этих глаз, не ведавших тоски.
А девушка... завидуя, ревнуя,
торопит время, сердцу вопреки.

* * *

Речка вернулась в старое русло,
но не вернулись года.
Возле плотины сырь и пусто,
Схлынула в реку вода.

Голуби сбились в робкую стаю:
вскинутся, но не летят,
будто минувшую жизнь окликают,
чтоб возвратилась назад.

“Голуби, голуби! Что ж вы кричите?
Время не двинется вспять.
Видите, солнце застыло в зените
и покатилось опять.

Время не солнце, время не речка —
невозвратимо оно.
Время одно среди сущего вечно,
только ему всё равно,

речка ль вернулась в старое русло
иль не вернулись года...
Катится речка, катится к устью.
Катится “Время — вода”.

АРХАНГЕЛЬСКИЙ СОБОР

Когда ты вдруг с пути собьёшься,
с пути, где сердцем правит Бог,
и поневоле отзовёшься
на зов обманчивых дорог,

где меркнет свет, где звук грубеет,
где блекнут краски бытия,
где алчней плоть, где дух слабеет,
где жизнь твоя — как бы ничья,

где родина — всего лишь слово,
где всё всему наперекор,
приди тогда под сень былого —
приди в Архангельский собор.

Там прах царей и свят, и вечен.
Там слава выше, чем молва.
Там русский дух, как прежде, светел.
Там связь времён и дел жива.

Там в тишине под вечным сводом
среди взыскующих гробов
услышишь праведное слово,
увидишь чистый свет Христов.

* * *

Памяти Юрия Кузнецова

Горячий камень на Колдун-горе
сто лет вздыхает о богатыре.
Кто камень тот сумеет вниз столкнуть,
заветный к счастью разузнает путь.

Не раз к нему сходились силачи,
как к озеру стекаются ручьи.
Всяк брёвна поднимал, подковы гнул,
но камня даже не пошевельнул

И воротился ко двору ни с чем.
А камень остывает между тем...
О, родина! О, русская земля!
Яви, яви, яви богатыря!

* * *

Памяти Ивана Ильина

Покоя в мире нет, но есть на свете счастье!
Изведал счастье я, и вы поверьте мне:
над ним ни человек, ни целый мир не властен,
ведь счастье — сердца песнь в безмолвной тишине.

Кто слышал эту песнь, будь свят он или грешен,
кто слышал эту песнь хотя бы один лишь раз,
тому открылся мир, тот навсегда утешен,
без видимых причин тот вечно жизни рад.